

УДК 82
DOI 10.18101/978-5-9793-1674-1-18-25

**ТЕМА СТАРООБРЯДЧЕСТВА
В ПУБЛИЦИСТИКЕ НАРОДНИКА И. И. КАБЛИЦА**

© **Сажин Борис Борисович**

кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Свято-Филаретовский православно-христианского институт
Россия, г. Москва
prug-1@yandex.ru

В статье рассматриваются взгляды известного идеолога русского народничества И.И. Каблицы (И. Юзова) на роль старообрядчества в общественном развитии России во второй половине XIX в. Установлено, что данный вопрос занимал одно из центральных мест в доктрине социального прогресса народника. В исследовании автором выделяется три этапа развития воззрений публициста по теме российского религиозного нон-конформизма. Первый этап приходится на 70-е гг. XIX в. и отражает взгляды революционного народничества. Второй этап начинается после 1878 г., с переходом Каблицы на позиции реформаторского народничества. Отличительной особенностью взглядов Каблицы этих двух этапов является идеализация старообрядчества. Народник пытался показать, что староверие является выразителем «коллективной мысли» русского народа, его прогрессивной частью и что в идеях старообрядчества выражается цель развития России, ее анархо-социалистическое будущее. На третьем этапе деятельности, в первой половине XIX в., тема старообрядчества постепенно исчезает в творчестве Каблицы, вследствие пересмотра им основных положений собственной доктрины социального прогресса.

Ключевые слова: старообрядчество, беспоповцы, согласие странников, Каблиц, революционное народничество, реформаторское народничество, анархия, Бакунин, социальный прогресс, социализм

**THEME OF THE OLD BELIEVERS
IN THE POPULIST I.I. KABLITZ'S PUBLICISTIC WORKS**

Boris B. Sazhin
Phd in History, Senior Lecturer,
St. Philaret Orthodox Christian Institute
Moscow, Russia
prug-1@yandex.ru

The article discusses the views of the famous ideologist of Russian populism Kablitz (I. Yuzov) on the role of the Old Believers in the social development of Russia in the second half of the 19th century. It was found that this issue was central in the populist's social progress doctrine. In the research the author distinguishes three stages of publicist's views development focused on Russian religious non-conformism. The first stage falls on the 70s of the 19th century and reflects the views of the revolutionary populism. The second stage begins after 1878 when Kablitz moved to reformist populism position. A distinctive feature of the views of these two stages is the idealization of Old Believers. The populist tried to show that Old Belief is the expression of the "collective thought" of the Russian people, its progressive part and also that the ideas of the Old Believers express the goal of Russia's development, its anarcho-socialist future. At the third stage of Kablitz's work, the first half of the 19th centu-

ry, the theme of Old Belief is gradually disappearing as a result of his own doctrine of social progress redefinition.

Keywords: Old Belief, bespopovtsians, wanderers' acceptance, Kablitz, revolutionary populism, reformatory populism, anarchy, Bakunin, social progress, socialism

Тема старообрядчества в идеологии народников занимала одно из центральных положений. В историографии данный вопрос активно изучается. И хотя обобщающих исследований пока еще не проведено, тем не менее уже опубликован ряд работ, в которых рассматриваются взгляды видных деятелей народничества по теме староверия [Кузнецова 1992; Сажин 2017]. В настоящей статье предлагается анализ воззрений крупного народнического мыслителя И. И. Каблицы (1848–1893), представившего собственное видение проблемы религиозного неконформизма.

Каблиц известен, прежде всего, как один из идеологов правого народничества. Однако начинал он свой путь общественного деятеля в качестве непримиримого и радикального противника российского самодержавия. Бунтарь и бакунист, Каблиц участвовал в «хождении в народ», тесно сотрудничал с организацией «Земля и воля». Только в самом конце 1870-х гг. он начинает менять отношение к власти, признавая реформаторский потенциал российского самодержавия. В данной статье ставится цель осветить взгляды писателя в отношении старообрядчества в контексте его общей идейной эволюции.

Литературные труды Каблицы по вопросу о староверии следует разделить на две группы. Первые работы относятся к 1878 г. и отражают «бунтарские», анархистские воззрения народника. Вторую часть статей, опубликованных в первой половине 80-х гг., необходимо рассматривать уже в контексте идеологии «мирного» народничества».

В ранней публицистике Каблицы представляет староверов в качестве носителей социальных «чувств», воплощавших анархистские стремления русского народа. Старообрядчество, по мнению народника, и возникло как ответ на формировавшийся в XVII в. абсолютизм, вобрав в себя общенародные стремления вернуться к прежнему общественному строю, древнерусскому федеративно-областному самоуправлению [Каблиц 1881в: 22–28]. Среди старообрядцев Каблиц выделял, в первую очередь, беспоповцев, у которых в его время «стремление к самоуправлению гораздо выше, нежели у остального народонаселения» [Там же: 118].

Важное место в это время в концепции Каблицы занимало положение о развитии рационализма среди старообрядцев, особенно у беспоповцев. Рационализм в понимании народника означал усиление «неверия» и «безбожия» в среде староверов, что, в свою очередь, доказывало нравственный («чувственный») и умственный прогресс старообрядческих масс, их способность к критике старых отживающих социальных форм и идей, стремление к совершенствованию основ жизнедеятельности в анархо-социалистическом направлении [Там же: 74, 79].

Современное второй половине XIX столетия эсхатологическое учение старообрядцев-беспоповцев также, по мнению Каблицы, свидетельствовало о рационализации мысли и, соответственно, об анархистских стремлениях народа. Усваивая новые идеи в учении об антихристе, «передовая часть беспоповщины», отмечал народник, в настоящее время чувствует вражду «ко всякой иерархии» [Там же: 91].

Демонстрируя стремления старообрядцев к анархии, их рационализм и ненависть к самодержавию, Каблиц указывал единомышленникам на этих религиозных нонконформистов как на возможных союзников в революционной борьбе и последующем строительстве социалистического общества [Каблиц 1878: 46; Он же 1881в: 65]. Оптимистично выглядели и статистические расчеты народника: общее количество старообрядцев он доводил до 14 млн и констатировал постоянный прирост их численности [Он же: 43–44].

Идеализация старообрядчества писателем-революционером несомненна. Согласно выводам Каблиц, староверы, находясь по сравнению с остальными народными массами на более высоком нравственном и умственном уровне развития, являлись основной движущей силой социального прогресса в России, развивающейся по пути создания анархо-социалистического общества. Основное внимание уделялось процессу «рационализации», развитию критической мысли староверов, под которым подразумевался постепенный отход от религиозных форм мировосприятия, рост и усиление анархо-социалистических стремлений, а также способность к совершенствованию традиционных крестьянских общинных социальных институтов. В этот период Каблиц ставил старообрядчество, главным образом беспоповство, выше остального населения и по уровню развития «революционных» чувств, предоставляя народникам на страницах легальной печати в завуалированном виде доказательства возможности союза «бунтарей» и религиозных нонконформистов.

Радикальные идеи Каблиц в отношении старообрядчества не получили своего развития. На рубеже 70–80-х гг. XIX в. народник переживает мировоззренческий кризис и встает на позиции реформаторства. Работы публициста, опубликованные им в первой половине 80-х гг. XIX в. и затрагивавшие тему старообрядчества, отразили уже взгляды мыслителя, примирившегося с самодержавием.

Для Каблиц-реформатора государство представлялось уже как центр «единения всех ради общего блага» [Зверев 1997: 188]. Так как старообрядчество выражало собою истинные желания крестьянского мира, то необходимо было полностью пересмотреть старую концепцию взаимоотношений религиозных оппозиционеров и самодержавия. Каблиц теперь выступает как оппонент своих бывших единомышленников. Он опровергает положения о революционности старообрядцев. «Насколько незначительно число наших социальных революционеров, настолько же ничтожно в староверии число «творящих брань с антихристом», — отмечал публицист в статье «Политические воззрения староверия» [Каблиц 1882б: 182].

Далее Каблиц пересмотрел вопрос о причинах возникновения антиправительственных настроений в среде старообрядцев. Теперь радикализм староверов он связывал с религиозными преследованиями властей. По мнению Каблиц, все потенциальные случаи открытого сопротивления староверов «несомненно могут быть вполне уничтожены дарованием старообрядцам свободы вероисповедания» [Каблиц 1882б: 189].

Важность данного положения для Каблиц, по-видимому, определялась тем, что отсутствие свободы вероисповедания никак не могло способствовать воплощению развиваемой им после 1881 г. теории единения народа и власти, т. к. вычеркивало из сферы государственной жизни значительную и наиболее прогрес-

сивную часть трудового населения. Можно сказать, используя язык социологии Каблицы, что правительство оставалось в неведении относительно «коллективной мысли» народа и это могло способствовать выбору государством антинародного внутривластного реформаторского курса. Со стороны же крестьян-старообрядцев можно было предположить обострение антиправительственных настроений.

Кроме того, изменение отношения староверов к государству, по мнению народника, зависело также от «дальнейшего развития принципов реформ прошлого царствования» [Каблицы 1882б: 202]. Под одним из таких принципов подразумевались те же анархистские стремления в народе, отмечавшиеся в ранних статьях публициста. В работах первой половины 80-х гг. подобные тенденции в мирозерцании религиозных неконформистов также подчеркиваются [Там же: 200]. Как подобные идеи могли соотноситься с попытками Каблицы примириться с самодержавием? В. В. Зверев отмечал, «что в начале 80-х гг. само прочтение бакунизма в публицистике народника приобрело черты народного анархизма» [Зверев 1997: 189]. А «народный анархизм» оставлял место и «царю-самодержцу». По-видимому, в это время публицист через старообрядцев пытался, следуя выражению В. И. Харламова [1982: 34], «примирить идею царя с идеей анархии».

В целях подтверждения потребности старообрядцев, а следовательно, и всего русского народа в самоуправлении Каблицы активно использовал дискурс о Беловодье. Подчеркивая широкое распространение этого мифа, публицист отмечал, что в Беловодье «нет воровства и татьбы», «дани никакому государству не платят», так как ему никто не подчиняется [Каблицы 1881в: 118; 1881а: стб. 97].

Воплощением анархизма старообрядцев для Каблицы являлись «братства лиц и общин» [Он же 1880в: 119], а практическим образцом — поморский Выг. В нем все было организовано «на основании свободных общинных стремлений, в котором все члены были равны; каждой личности представлены были одинаковые юридические права» [Там же: 113]. Важно также отметить, что в начале 80-х гг. народник, рассуждая об анархии, имел в виду, прежде всего, централизованное самоуправление, образцы которого и представляли староверческие общины [Каблицы 1881а: 98].

Каблицы обращал также внимание правительства на другую важную черту психологии русского народа — на его общинные «чувства». Старообрядцев народник считал главными носителями общинных традиций в крестьянском мире. По его мнению, «староверы как представители и защитники самобытного мышления и чувствования русского народа являются вместе с тем и представителями усиленной общинности» [Каблицы 1881в: 109]. Соответственно, в старообрядчестве должны были сильнее выражены социальные «чувства» народа, влияющие на развитие трудовых и экономических отношений.

Особенности социально-экономической жизни староверов раскрывались Каблицей, в основном, на примере Выговских поселений. В них «дела управления и хозяйства» решаются всей общиной, «земля, постройки и все необходимое для ведения общего хозяйства» находятся в коллективном пользовании, работа распределяется в соответствии с силами и способностями каждого члена общины, сами же староверы организованы в «разные рабочие и промышленные артели» [Там же: 113–114]. Вероятно, Выгореция представляла собой образец крупного кооперативного хозяйства,

т. е. тот тип промышленного предприятия, к которому, по мысли Каблицы, должна двигаться община при условии «свободного саморазвития общественных сил нашего народа» и в котором его истинные начала составляют такие нравственные понятия, как «справедливость и солидарность» [Каблицы 1879: стб. 1015, 1013]. Таким образом, старообрядчество и в создании социально-экономических форм жизни оказывалось впереди остальной народной массы.

Как видно, взгляды Каблицы начала 80-х гг. в отношении социально-экономического и политического потенциала старообрядцев мало изменились по сравнению с прошлым периодом его деятельности. Староверие продолжало воплощать собой стремления русского народа к анархии и небуржуазным формам жизнедеятельности. Изменению подверглось видение народником методов реализации общественных чаяний народа, которые воплощало в себе старообрядчество. Социальный прогресс в стране теперь зависел не от уничтожения самодержавия, а от развития реформ, начатых еще Александром II. Каблицем предлагалось правительству в выработке внутривластного курса ориентироваться на «мнения» старообрядчества как сообщества, которое опережает интеллектуально и нравственно остальную часть крестьянской массы и воплощает собой «коллективную» мысль народа.

Однако во второй половине 80-х гг. XIX в. тема старообрядчества практически исчезает из публицистики Каблицы. По-видимому, это связано с изменениями в его концепции социального прогресса и взглядов на роль старообрядчества в развитии России. Идеолог правого народничества считал, что «только коллективная мысль народа может безошибочно определить, что должно считаться практической общественной задачей нашего времени и каково должно быть ее разрешение» [Каблицы 1880г: стб. 985]. «Коллективная мысль» народа, по мнению публициста, есть отражение существующего уровня нравственных и умственных сил большинства населения. Поэтому «единственно нормальным можно считать только тот ход общественных явлений, когда общественная форма соответствует уровню умственного и нравственного развития личностей, составляющих общество» [Он же 1880б: стб. 666]. Осуществление социального идеала при таких условиях становилось «результатом медленного процесса общественного развития» [Он же 1880а: стб. 1057], что, в свою очередь, определялось длительностью нравственного усовершенствования самих людей [Он же 1880в: стб. 695]. Данный тезис означал невозможность искусственного ускорения социального прогресса. Более того, навязывание определенной общественной формы народу, умственное и нравственное состояние которого еще не соответствовало социальному идеалу, неизбежно обернется насилием. «Самая прекрасная форма будет гибельна для общества,— отмечал Каблицы, — если она не соответствует желаниям его членов, ибо в этом случае она может держаться только насилием, которое представляет собою начало развращающее и разрушающее» [Он же 1880б: стб. 667].

Отсюда тезис народника о недопустимости преждевременного воплощения тех социальных форм жизнедеятельности, которые не соответствуют нравственному уровню большинства населения. «Общественные формы, — отмечал публицист, — созданные меньшинством, если они и являются более нравственными, чем средняя личность, не приносят никакой пользы, так как или быстро вырождаются в формы, более соответствующие средней личности, или поддержи-

ваются только насилием, то есть являются развращающим элементом в жизни народа» [Там же: стб. 666].

В контексте данных положений старообрядцы, являясь религиозным меньшинством в стране, не могли быть выразителями «коллективной мысли» русского народа. Так как умственный и нравственный уровень староверов был выше, чем у остальных крестьян, то, следовательно, создаваемые ими в данный момент практические образцы человеческого общежития, близкие к идеалу, оказывались или «развращающими» для народных масс, или, по крайней мере, бесполезными с точки зрения социальной эволюции.

В данном случае Каблиц оперировал фактами, взятыми им из истории молоканского религиозного движения «общих» [Каблиц 1881в: 162–168; 1881б: стб. 665–666]. Вместе с тем, для подтверждения своих новых идей народник пользовался также содержанием учения согласия «странников». Так, на примере идей Н.С. Киселева писатель отмечал коммунистические тенденции в идеологии этого старообрядческого согласия, стремление организовать «в известные, так сказать, государственные, формы», констатировал беспрекословное повиновение лидерам движения [Он же 1882б: 205, 212]. Как и в случае с молоканами — «общими», писателем фиксировалась взаимосвязь коммунизма и насилия. Вероятно, эти наблюдения и обусловили появление тезиса Каблицы о недопустимости реализации «общественной формы», не соответствующей среднему нравственному уровню подавляющего большинства населения.

Как следствие, Каблицем были переосмыслены некоторые прежние теоретические положения. Так, в восприятии народного рационализма у социолога стали преобладать сдержанные характеристики. Теперь рационализм старообрядчества отдалял его от «коллективной мысли» народа, т. к. именно религия воплощала, по мнению Каблицы, реальный уровень умственных и нравственных потребностей большей части российского общества [Он же 1881б: стб. 265–269]. Более того, ускоренная правительственными гонениями рационализация мысли усиливала вражду староверов к государству и укрепляла религиозную рознь в народных массах [Он же 1883: стб. 956; 1879: 346–347]. Как следствие, расширялась сфера насилия в отношениях между людьми.

В данном случае ситуация могла быть исправлена также положительным решением вопроса о вероисповедании [Он же 1883: стб. 955]. Дарование старообрядцам свободы веры сдерживало бы развитие рационализма, приближая таким образом религиозных неконформистов к «коллективной мысли» народа. Исчезла бы религиозная вражда, изменилось бы отношение староверов к власти, была бы разрушена почва для создания и реализации преждевременных коммунитарных проектов. Возможно, Каблиц считал, что уничтожение условий для развития радикальных согласий староверия станет прологом сближения его с православием; вероятно, народник верил, что при таком развитии событий старообрядцы как «народная интеллигенция» могут интеллектуально и нравственно влиять на крестьянские массы. Следовательно, резкого скачка в социальном прогрессе удалось бы избежать, а само нравственное и умственное развитие народа продолжило бы свое медленное, без потрясений, но неизбежное движение вперед, совершенствуя тем самым общественные формы российского культурного пространства.

Таким образом, на протяжении 70-х — первой половины 80-х гг. XIX в. отношение Каблица к старообрядчеству менялось в соответствии с общей эволюцией его мировоззрения. Большую часть этого периода времени староверие осмысливалось публицистом в качестве прогрессивной социальной силы, воплотившей собою «коллективную мысль» народа, стремившуюся к созданию анархо-социалистических форм жизнедеятельности. Нравственный и интеллектуальный уровень старообрядцев оценивался выше по сравнению с остальной крестьянской массой, для Каблица они являлись «народной интеллигенцией».

Ранние статьи писателя, посвященные теме старообрядчества, отражали его бакунистские взгляды и были предназначены для народников-«бунтарей». В этих работах доказывалась рационализация религиозного учения старообрядцев, в первую очередь беспоповцев, и взаимосвязанное с этим процессом усиление их социально-революционного потенциала. Следующую часть религиозно-публицистических работ Каблица, опубликованных в первой половине 80-х гг., следует рассматривать уже в рамках идеологии правого народничества. Некоторое время старообрядчество в концепции публициста оставалось выразителем «коллективной мысли» русского народа, стремящегося к анархии. Однако теперь доказывалась готовность религиозных неконформистов к примирению с властью, если она продолжит начатый Александром II курс общественных реформ.

В первой же половине 80-х гг. XIX в. отношение Каблица к старообрядчеству начинает постепенно меняться. Староверие теперь не представляло «коллективную мысль» русского народа, а рационализм крайних согласий, их попытки создавать коммунитарные формы жизни отдаляли этих религиозных неконформистов от среднего нравственного и умственного уровня «общинно чувствующих» крестьянских масс, усиливали фактор насилия в жизни общества. В итоге тема староверия во второй половине 80-х гг. практически исчезает из публицистики Каблица.

Литература

1. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX века. М.: Уникум-центр, 1997. 365 с.
2. Каблиц И. И. Бюрократизм и самоуправление // Неделя. 1881. № 3.
3. Каблиц И. И. Капитализм и мелкое землевладение [рец. на ст.] П. А. Соколовский. Мелкое земледельческое хозяйство на Западе // Неделя. 1879. № 34.
4. Каблиц И. И. Кто подрывает религию? // Неделя. 1881. № 8.
5. Каблиц И. И. Либерализм и лже — народничество // Неделя. 1882. № 15.
6. Каблиц И. И. Либерал и народничество // Неделя. 1880. № 33.
7. Каблиц И. И. Личность и общественные формы // Неделя. 1880. № 21.
8. Каблиц И. И. Народ и государство. «Начало». Апрель 1878. № 3 // Революционная журналистика семидесятых годов. Второе приложение к сборникам «Государственные преступления в России», издающимся под редакцией Б. Базилевского (В. Богучарского). Б. м., Б. д. С. 45–47.
9. Каблиц И. И. Основы народничества. 2-е доп. изд. Ч. 1. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. 466 с.
10. Каблиц И.И. Первый шаг // Неделя. 1883. № 29.
11. Каблиц И. И. Политические воззрения староверия // Русская мысль. 1882б. № 5.
12. Каблиц И. И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане. СПб.: Тип.(б) А.М. Котомина, 1881в. 180 с.

13. Каблиц И.И. Учение о необходимости [рец. на кн.]: Фихте И. О назначении человека // Неделя. 1880в. № 22.

14. Каблиц И.И. Что такое народничество // Неделя. 1880г. № 31.

15. Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского севера на примере работ С.А Приклонского и А.С. Пругавина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск: Б.и., 1992. 33 с.

16. Сажин Б.Б. Проблема старообрядчества в публицистике Я. В. Абрамова // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 19. С. 27–33.

17. Харламов В. И. Идеология правого народничества в публицистике Каблицы — Юзова (1880-е гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. «История». 1982. № 1. С. 33–48.